

«СЕЙЧАС
НАСТУПАЕТ ВРЕМЯ
БОЛЬШИХ ТЕКСТОВ...» 3

Беседа с писателем Алексеем Ивановым

ИСКУССТВО
СБЛИЖЕНИЯ
С ЧЕРЕПАХОЙ
19

КИЛЛЕР
РЕДАКТИРУЕТ
ГЮГО
21

#14-15
(2416-2417)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

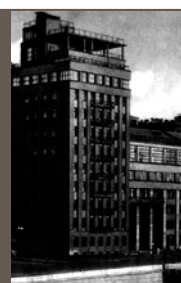
5 КАК СДЕЛАТЬ
ЗЕМЛЮ
ПЛОСКОЙ

Приключения времени и пространства
в романе Жауме Кабре

8 ВАМПИРЫ,
ДИНОЗАВРЫ
И МОЛОКО

Нил Гейман и Крис Ридделл
развлекаются

11 ДОМ
И ЕГО
ЛЮДИ

Ольга Трифонова об истории
Дома на набережной

НОВОСТИ

Букер: широкий подход

Стали известны имена писателей, вошедших в шорт-лист Букеровской премии. Из тринадцати авторов, попавших в лонг-лист, в борьбу за звание лауреата 2015 года продолжают шестеро. «Писатели, попавшие в шорт-лист, демонстрируют весь спектр подхода к художественной литературе. Они представляют разные культуры и находятся на разных стадиях карьеры», — прокомментировал оргкомитет премии состав списка финалистов. В этом году в него вошли двое британцев — Том Маккартни («Атласный остров») и Санджив Сахота («Год побегов»), двое представителей США — Энн Тайлер («Катушка голубых ниток») и Ханья Янагихара («Маленькая жизнь»), уроженец Ямайки Марлон Джеймс («Краткая история семи убийств») и нигериец Шигози Обиома («Рыбаки»). Том Маккартни — единственный шорт-листер, уже выдвигавшийся на Букеровскую премию, остальные писатели номинируются впервые, а Марлон Джеймс, к тому же — первый уроженец Ямайки, вошедший в шорт-лист Букера. Есть чему порадоваться и книголюбам Нигерии: Шигози Обиома — второй в истории Букера нигериец, прошедший в финал, после Бена Окри, ставшего победителем в 1991-м. Также интересно отметить, что Шигози Обиома является самым молодым финалистом этого года — ему 28 лет. В этом же возрасте получила Букеровскую премию лауреат 2013 года Элеанор Каттон, автор псевдовикторианского псевдетектива «Светила».

Имя победителя объявят 13 октября. Букеровского лауреата ждет приз в 50 000 фунтов стерлингов (77 000 долларов), а авторы-финалисты получают чеки на 2 500 фунтов и право на переиздание выдвинутых на премию книг в специальном «букеровском» оформлении.

Нам нужна глыба

Захар Прилепин
и его стихи (стр. 7)

Читайте в выпуске «PRO»:

Российская книжная палата подвела итоги первого полугодия;
Названы лауреаты конкурсов «Искусство книги» и «Образ книги».

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.

КНИГА НЕДЕЛИ

Смерть прокалывателя шариков

Когда люди пытались выяснить у мистера Латтинга, зачем он ЭТО делает, тот либо врал, что был изуродован на войне (когда с трупа самоубийцы сняли маску, под ней обнаружилось красивое лицо), либо утверждал, что этого требует его профессия «прокалывателя воздушных шариков» (главным воздушным шариком в этой притче, увы, оказался он сам). Либо просто надевал новую маску — и вопрошающему становилось не до вопросов, ибо маска показывала ему его самого, во всей неприглядности.

История жизни, проказ и гибели удивительного чудака, исследователя и разоблачителя человеческих пороков, повелителя масок, чье лицо никто не видел с тех пор, как ему исполнилось восемнадцать, могла бы стать прекрасным романом, если бы его задумал современник Уайльда или По. Но молодой

Брэдбери Р.
Маски / Пер. с англ.
М.: Эксмо, 2015. — 304 с. —
(Уникальное издание). 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-699-79227-6

Рэй Брэдбери жил в мире, который пережил Вторую мировую войну и нуждался в совсем других символах. Их созданием Брэдбери и занялся. А сатирическая мистерия о помеси Уленшпигеля и Дориана Грея так и умерла, вытесненная куда более страшной сатирой — миром механических псов и горящих книг. От «Масок» остались лишь разрозненные черновики, авторские рисунки и краткое изложение для фонда Гугенхайма (ненаписанный роман будущий классик выдвинул на соискание стипендии). Донн Олбрайт и Джонатан Эллер, исследователи творчества Брэдбери, собрали части несостоявшейся книги в логической последовательности, снабдили комментариями, добавили несколько ранее не публиковавшихся рассказов Брэдбери, объединенных философским образом маски, надеваемой человеком добровольно или же навязываемой ему другими. Итог — весьма поучительное издание: книга о книге, которой не было, карта литературного тупика, описание ненадетой маски. Очень интересный подарок для самых серьезных поклонников Брэдбери и просто любителей понаблюдать за небезопасными странствиями литературной мысли.

Оксана Бек

Прощай, рассказчица!

В Лос-Анджелесе на 78-м году жизни скончалась от рака груди Джеки Коллинз — признанная королева эротического любовного романа и одна из самых популярных современных писательниц.

Жаклин Джилл Коллинз родилась в 1937 году в Лондоне в семье учительницы танцев и театрального агента. В 15 лет девушку исключили из школы, и она вместе с сестрой Джоан отправилась покорять Голливуд. Джоан Коллинз предстояло стать известной актрисой и прославиться ролями в нескольких сериалах, включая легендарную «Династию», а Джеки, еще в школе начавшая писать истории о жизни одноклассниц, превратила подростковое увлечение в профессию. В массовую литературу она ворвалась со скандалом — первый роман Коллинз, «Мир полон женатых мужчин», вышедший в 1968 году и рассказывавший о женщине, изменяющей мужу, был запрещен в Австралии и ЮАР из-за откровенных сцен и удостоен гневного отзыва писательницы Барбары Картленд, нашедший книгу «грязной и отвратительной». Скандал лишь поспособствовал росту популярности Коллинз.

Джеки Коллинз говорила о своей работе скромно: «Я не пишу высокую литературу и никогда не притворялась, что делаю это. Я — рассказчица и рассказываю об интересных историях» и признавалась, что ей даже приходится «приглушать» своих героев, потому что их реальность зачастую слишком красочна. И люди любили ее «интересные истории» о голливудских знаменитостях, мафиози и просто богачах — все 32 романа Коллинз вошли в список бестселлеров New York Times, а тираж ее книг превысил 500 миллионов экземпляров в 40 странах мира. В 2013 году Елизавета II вручила Коллинз Орден Британской империи.

Издания, отрецензированные в номере

Аствацатуров А. Осень в карманах	7
Базанов С. Великая война: Как погибла русская армия	19
Бёльз Г. Молчание доктора Мурке	5
Болотин Л. Странствия по времени. Древняя Русь сквозь призму «Повести Временных лет»	19
Васькин А. Волхонка. Знаменка. Ленивка. Прогулки по Чертолью	11
Велимир Хлебников и русский авангард. Материалы научной конференции. Великий Новгород, 17-19 октября 2013 г.	14
Веров Я. Вселенная довольно нелинейна.	19
Гейман Н. Но молоко, к счастью.....	8
Гир К. Зильбер. Второй дневник сновидений	29
Гир К. Зильбер. Первый дневник сновидений.	29
Голицына К. Лица. Объяснение в любви.	13
Грипе М. Дети стеклодува.....	26
Дебор Г. За и против кинематографа. Теория, критика, сценарии	14
Делакур Г. То, что бросается в глаза	6
Захаренков А. И вспыхнет музыка.....	32
Ишрак: Ежегодник исламской философии: 2015. № 6	19
Кабре Ж. Я исповедуюсь	5
Качалкина Ю. Источник солнца	14
Кенжеев Б., Образцов П. Удивительные истории о веществе самых разных. Тайны тех, что составляют землю, воду, воздух... и поэзию	14
Колобродов А. Захар	7
Кукулин И. Машины зашумевшего времени: Как советский монтаж стал методом неофициальной культуры	12
Левин В. Стихи с горчицей.....	26

Методология и практика русского формализма: Бриковский сборник. Выпуск II	12
Мортальность в литературе и культуре: Сб. науч. трудов	14
Моруа А. Земля обетованная.....	5
Немировски И. Вино Одиночества	6
Несбё Ю. Кровь на снегу	19
Панов В., Посняков А. Семейное дело.....	19
Ридделл К. Юная леди Гот и Праздник Полной Луны	8
Ридделл К. Юная леди Гот и призрак Мышонка	8
Сальгадо С. Соль земли. Автобиография одного из величайших фотографов современности	13
Сарсенова К. Хранители пути 2. Сердце ангела	19
Сегень А. Алексей II	10
Смирнов В. Две войны – одна победа	19
Соколова О. Типология активного взаимодействия: поэтический авангард, реклама и PR.	12
Степанова М. Три статьи по поводу	14
Степанова П. Театр и не-театр Ежи Гротовского	14
Стрэйд Ш. Дикая.....	24
Тилье Ф. Головокружение.....	19
Трифонов О. Дом на набережной и его обитатели	11
Уиллис К. Не считая собаки	19
Уоттс П. Бетагемот.....	19
Фритти Б. О любви не говори.....	6
Фролов А. Оккупация глазами переживших ...	9
Херрндорф В. Гуд бай, Берлин	29
Шапка Ю. Встречь солнца: Рассказы	14
Шторм Е. Оживлённое пространство.....	19
Яковлева Е. Михаил Пиотровский	10

Первый довлатовский

17–19 сентября в Псковской области прошел первый фестиваль, посвященный Сергею Довлатову — DovlatovFest. В рамках фестиваля торжественно посадили посвященную Довлатову березу, вручили всероссийскую премию лучшему экскурсоводу провинциального музея, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям наградило номинантов литературного конкурса фестиваля, выделив грант на публикацию произведений, вошедших в шорт-лист. Воспоминаниями о Довлатове делились литературовед Андрей Арьев и писатель Виктор Ерофеев, читала стихи Вера Полозкова, прошел круглый стол «Довлатов и кино. Притяжение и отталкивание». Станислав Говорухин, представил в Пскове свой фильм «Конец прекрасной эпохи», снятый по мотивам довлатовского «Компромисса». Посетители фестиваля стали одними из первых зрителей — показанная на «Кинотавре» картина выйдет в прокат в октябре. Завершился DovlatovFest в Псковском академическом театре драмы — спектаклем «Горь», который специально для фестиваля поставили режиссер Юрий Квятковский и драматург Валерий Печейкин.

По оценкам организаторов, DovlatovFest посетили около 10 000 человек. Один из главных гостей праздника, министр культуры России Владимир Мединский, пообещал, что довлатовский фестиваль станет ежегодным.

700 000 друзей Чехова

25 сентября по всей планете организованно читали и слушали Чехова. Международные театрализованные чтения «Чехов жив», приуроченные к 125-летию великого писателя и Году литературы в России проходили в течение 24 часов на 25 площадках в разных уголках мира и непрерывно транслировались в Интернете. Организаторами проекта были Google, Московский Художественный театр им. А.П. Чехова и Российский книжный союз.

Пьесы, рассказы, письма и отрывки из дневников классика читали известные актеры, музыканты, спортсмены и обычные любители русской литературы, прошедшие специальный кастинг. В числе именитых участников проекта были: художественный руководитель МХТ им. А.П. Чехова Олег Табаков, ректор школы-студии МХАТ Игорь Золотовицкий, актеры Анатолий Белый, Игорь Верник, Авангард Леонтьев, Ирина Мирошниченко, Марина Зудина, Юрий Стоянов, Александр Филиппенко, Алиса Гребенщикова, фигуристка Ирина Слуцкая, конькобежец Иван Скобрев, поп-исполнительницы МакСим и Анастасия Задорожная, оперная певица Мария Максаква, YouTube-блогеры Руслан Усачев, Стас Давыдов и многие другие.

В проекте приняли участие более 700 чтецов, а Интернет-трансляцию смотрели более 700 000 пользователей из 104 стран. Больше всего поклонников Чехова оказалось в России, Украине, Казахстане, Белоруссии, Израиле, Молдове, Армении, США и Латвии.

В ближайшем будущем организаторы проекта собираются объединить театрализованные чтения в специальную онлайн-книгу.

Выбор редакции

1 Оливье Видмайер-Пикассо, внук великого художника, исследует хитросплетения правдоподобного вымысла и невероятных фактов жизни Пабло Пикассо, пытается создать портрет почтительный, откровенный — и, конечно, завораживающий. Рассказ дополняет множество снимков Дэвида Дугласа Дункана, Эдварда Куина, Манн Рэя и других мастеров фотографии.

Видмайер-Пикассо О.
Пикассо. Интимный портрет / Пер. с фр. Г. Соловьевой.
М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2015. — 320 с.: ил.

2 Истории про Кутенейского Барана, Нашу Добрую Змею, Морского Гридига и других фантастических созданий Булат Окуджава сочинял в Ялте и посылал по почте маленькому сыну, чтобы тот не скучал. Получилась замечательная детская книга. Она переведена на множество языков, но русские ее издания сегодня стали библиографической редкостью. Зато это — доступно всем любителям прелестных приключений.

Окуджава Б.
Прелестные приключения: Сказка.
М.: Время, 2016. — 128 с.

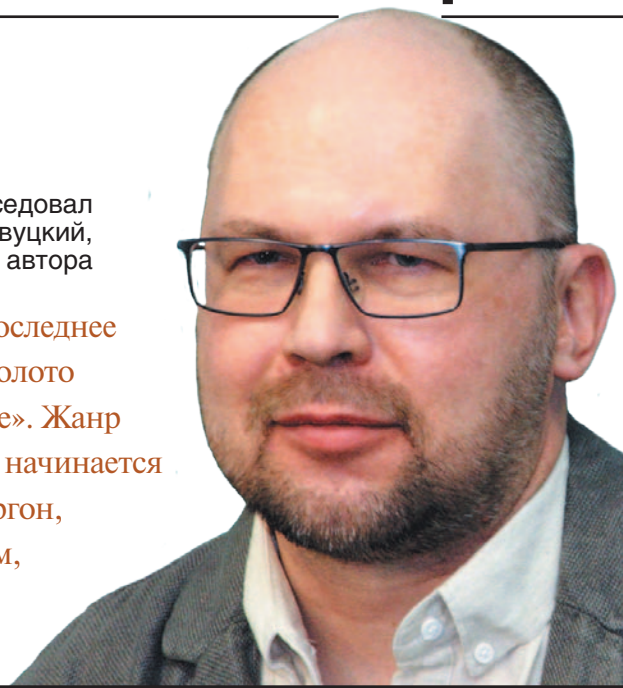
3 Это первая полноценная биография Александра Вампилова — драматурга, без которого невозможно представить себе отечественную литературу XX века. О жизни и творчестве автора легендарной «Утиной охоты» рассказывает поэт Андрей Румянцев, знавший Вампилова с юношеских лет.

Румянцев А.
Вампилов.
М.: Молодая гвардия, 2015. — 336 с.: ил. —
(Жизнь замечательных людей).

«Главная моя задача — писать интересно»

Беседовал
Александр Славуцкий,
фото автора

Алексей Иванов является одним из самых ярких и знаменитых писателей, появившихся за последнее десятилетие. Миллионы читателей любимы «Географ глобус пропил», «Сердце Пармы», «Золото бунта» и другие книги. Недавно издательство «АСТ» выпустило его новый роман — «Ненастье». Жанр этого произведения определить не просто. Психологическое и даже философское сочинение начинается как настоящий экшн: простой водитель, бывший «афганец» Герман Неволин грабит спецфургон, перевозящий месячный доход самого большого в городе торгового центра. Так в миллионном, но захолустном городе Батуеве завершается история некогда всемогущего Союза ветеранов Афганистана — то ли бизнес-альянса, то ли криминальной группировки...

— Можно ли говорить, что в этой книге продолжается та же сюжетная линия, что вы начали в предыдущей книге «Ёбург» — сто новелл о Екатеринбурге на сломе истории, о яростной борьбе в эту эпоху?

— Только отчасти. Действие книги проходит через три эпохи — 80-е годы время войны в Афганистане. Затем 90-е, когда активно функционировал союз воинов Афганистана большого промышленного города Батуев. В те далекие годы существовали такие странные структуры, вроде этого союза ветеранов Афганистана, которые были одновременно общественными организациями, а также криминальными и бизнес-сообществами. Из них и вырос весь сегодняшний бизнес. И третий период — вторая половина нулевых годов нашего века, когда собственность союза ветеранов стала частной. В романе два главных героя. Один яркий пассионарий, второй — обыкновенный солдат. В начале книги солдат грабит автомобиль, который перевозит наличку из большого бизнес-центра, созданного на основе активов союза ветеранов Афганистана. Основные действующие лица книги — простые люди, тот самый демос, на который ложится основная тяжесть реформ, которые на всех войнах становятся солдатами, у них нет какой-то миссии, это люди без особых амбиций. Это основной слой населения в нашей стране, который, к сожалению, редко становится предметом художественного изучения и освоения.

— Действие начинается с ограбления фургона с деньгами. Неужели вы написали криминальный роман?

— Нет, это только самый первый план сюжета, но, по сути, роман совсем не криминальный. Главное в книге — поиск причин, по которым один человек может доверять другому в мире, где торжествуют хищники. Я использовал реальные события из истории союза ветеранов города Екатеринбурга, но «Ненастье» нельзя назвать произведением документальным, нет, скорее, тут я возвращаюсь к формату большого русского романа о судьбе человека в стране, войне и мире.

— Продолжая вашу метафору нашего времени как «Ненастья», погрузившись в этот образ, как вы считаете, в конце концов, у нас ударит молния или будет «моросить» как сегодня и дальше?

— В данном случае, «Ненастье» — не образ нашего времени, как оттепель стала образом 60-х годов. «Ненастье» у меня в романе — это такая экзистенциальная ловушка, в которую попадают люди, потерявшие веру и (или) смысл жизни. И они не знают, как справиться с такими переживаниями, найти духовный выход из этой ситуации. И в романе я пытаюсь проследить блуждания по этому экзистенциальному лабиринту и попытки выйти из него.

— Вы пишете легко, на одном дыхании или бывают моменты тупиков, когда роман перестает двигаться? Что вы делаете в таких ситуациях?

— Я очень работоспособный человек. Хотя пишу не быстро, и если у меня случается какой-то тупик, пытаюсь сформулировать в чем заключается затруднение, поскольку, убежден, что правильно поставленный вопрос — уже половина ответа. Конечно, очень многое отвлекает от работы, но когда никаких дел нет, то я с утра сажусь за стол, потом днем прогуливаюсь, вечером продолжаю. Я пишу не по страницам, а по эпизодам. На каждый день я себе ставлю задачу — написать такой-то эпизод. Если мне удастся его написать за два часа — прекрасно, если за десять, значит, буду писать десять часов.

— По образованию вы культуролог. Как же в вас уживаются автор боевиков и человек, занимающийся историей культуры?

— Я не вижу тут никакого противоречия. Главная моя задача — писать интересно. Я воспринимаю все свои истории в динамичном развитии и описываю их соответственно. Жанр конкретной книги определяется темой, на которую я хочу говорить. А боевик ли это, фэнтези, дамский роман — не принципиально.

— Фильм Александра Велединского по вашей книге «Географ глобус пропил» пользовался популярностью, получил главный приз «Кинотавра». А вам картина понравилась?

— Я понимаю, что любая экранизация может довольно далеко уходить от первоисточника. Поэтому искажение твоего замысла при переносе книги на экран неизбежно. Фильм Велединского получился великолепным и мне не за что быть в претензии на режиссера. Тем более, этот фильм снимался именно в тех местах, где я жил и учительствовал, в той школе, где я сам учился, именно на том затоне, который я описывал

в своем романе. И увидеть это на большом экране было очень приятно. Этот фильм подарил мне еще одно свидание со своей родиной.

— А какие фильмы вы сами смотрите?

— В основном западные сериалы. Это мой любимый формат, в котором бы я хотел работать дальше. Вообще мне представляется, что современный кинематограф, да и литература постепенно приходят именно к формату сериала. Серьезный режиссер, если он хочет вести долгий и обстоятельный диалог со зрителем, сейчас снимает уже не односерийное кино, которое по сути дела, превращается только в зрелище, а вот такой масштабный сериал. И многие ведущие западные и наши режиссеры постепенно уходят в формат сериала. Тоже самое происходит и в литературе. Мне кажется, что сейчас наступает время больших текстов.

— Литература вас кормит?

— Да. Причем очень неплохо.

— Тогда поделитесь, как вы стали писателем?

Поняли, что таким образом можете прославиться, обеспечить себя или с юности осознали жизненное предназначение?

— Я хотел быть писателем с самого раннего детства. Недавно нашел школьную тетрадку. На обложке которой написано «Три Робинзона» роман Алеша Иванов 6 лет», а внутри исписано четыре страницы. Все школьные годы я писал фантастические повести. Я вообще начинал как фантаст, читал только фантастику, писал только фантастику. После 10 класса поступил на факультет журналистики Уральского университета, мне казалось, что журналистика и писательство почти одно и то же. Но через полгода меня выгнали, поскольку учиться там мне было не интересно. Позже я предпочел иметь не столько узкую специализацию, сколько широкую эрудицию и поступил на факультет искусствоведения. Я стал искусствоведом и это мне очень помогло. Мне нравится язык искусствоведов, и как с помощью этого языка можно говорить об искусстве.

— Как же появилась ваша первая книга?

— 13 лет я писал в стол. Первая моя книга вышла в 2003 году, благодаря знакомству с Леонидом Юзефовичем, который прочитал несколько моих вещей и предложил их издателям. И сразу же издательство выпустило несколько

моих книг. Я оказался готовым к удаче. Мне удалось использовать свой шанс, потому что к тому моменту, когда, наконец, на меня обратили внимание, были уже написаны и «Общая на крови», «Географ глобус пропил», «Сердце Пармы». Я сразу выстрелил несколькими романами, журналисты тут же написали, что Иванов сочиняет как пулемет в три месяца по роману.

— Неужели профессиональные редакторы, не печатавшие вас 13 лет, не сумели сразу же разглядеть такого мощного писателя? Как так получилось?

— Не знаю. Дело в том, что меня печатали те же самые люди, которые когда-то мои сочинения отвергали. Я не спрашивал, почему они меня не издавали. Хотя, в принципе, их понять можно. Вот представьте, на окраине промышленного города Пермь живет на человек по фамилии Иванов, который не имеет никаких знакомств в Москве и пишет про свою провинцию. Какие шансы есть у этого автора? Никаких. Поэтому меня не печатали. Вполне возможно, что они даже и не читали все то, что я им присылал. И если бы не встреча с Юзефовичем, может быть, я бы и сегодня писал в стол.

— А вас молодые авторы не донимают просьбами прочитать их?

— Вовсю, но я всем отказываю, потому что у меня просто нет на это времени. Помимо книг, занимаюсь и другими проектами. Это сценарии документальных и художественных фильмов, снимаемых в моем продюсерском центре. Съемки, ради которых приходится ездить по всей стране, и так далее.

— Любите ли вы путешествовать? И нет ли у вас желания написать о какой-нибудь другой стране?

— Путешествовать, конечно, люблю. Но перемещаюсь в основном по России. По Европе ездил совсем немного. И из того, что там я видел, больше всего мне понравилась Чехия. Потому что, с одной стороны, это и европейская страна, но, с другой, в ней есть что-то славянское, родное. Конечно, было бы любопытно написать роман на иностранном материале, но я очень глубоко погружаюсь в среду, которую описываю. И понимаю, какие пласты и толщи мне придется поднимать, так что со своей щепетильностью никогда на это не заманусь.

4 «Наш город всегда был открыт для тех, кто приходит с добрыми намерениями, и радовал не только старожилов, но и гостей. Его и хвалили, и ругали, в него стремились, его проклинали, он притягивал, хотя и не всегда становился родным». Гуляя по Москве, мы везде встречаем следы былого, о которых и рассказывает Олег Фочкин.

Фочкин О.
Городские легенды.
М.: РИПОЛ классик, 2015. — 628 с. — (Москва).

5 В этой уникальной книге, приуроченной к юбилею замечательного художника Виктора Чижикова, собраны абсолютно все работы мастера: эскизы, наброски, карикатуры, иллюстрации к книгам и даже детские рисунки. А также памятные фотографии из семейного архива — и множество удивительных и трогательных историй от создателя Олимпийского Мишки.

Чижиков В.
Мои истории о художнике
книги и о себе.
М.: Издательский Дом Мещерякова,
2015. — 296 с.: ил.

6 Какой он — мир книжного, а не кинематографического Эмира Кустурицы? Он тоже дикий, тоже нежный, тоже порой очень жестокий, но все равно добрый... очень похожий на его легендарное кино, но все-таки неуловимо другой. Знакомьтесь!

Кустурица Э.
Сто бед: Рассказы /
Пер. с фр. М. Брусовани.
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус,
2015. — 256 с.

7 Женщине по имени Вера трудно жить в России. Особенно если имя — говорящее, избранники — один другого хуже, а счастья — все равно невыносимо хочется. О том, чем может кончиться такая притча, рассказывает роман-метафора Александра Снегирева, вышедший в финал Нацбеста.

Снегирев А.
Вера.
М.: Издательство «Э», 2015. — 288 с.